

ТОМСКИЕ ЭПИТАФИИ КАК ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Рассматриваются эпитафии – надгробные надписи, обращенные к покойному либо от него к живущим, объясняются причины появления таких надписей. Приведены эпитафии, которые были нанесены на памятники не сохранившихся томских кладбищ XIX в., извлеченные из документальных публикаций, а также надгробные надписи, скопированные с памятников Южного кладбища, действовавшего в 1939–1963 гг. Показано разнообразие томских эпитафий, раскрыто их содержание, культурно-историческая ценность, отмечены случаи утраты, подчеркнута необходимость сохранения и изучения их как памятников культурного наследия.

Ключевые слова: неосознанное культурное наследие; эпитафии; томские кладбища.

Среди всего многообразия памятников культурного наследия не последнее место принадлежит эпитафиям. В переводе с греческого это слово обозначает надмогильную надпись, часто в виде обращения к покойнику или от покойного к живущим [1. С. 221]. По сведениям С.А. Шокарева, первые эпитафии появились на надмогильных памятниках в связи с тем, что требовалось в годовщину кончины человека служить заупокойную службу. С такими целями на памятниках стали указывать имя покойного, дату его смерти, а в XVII в. появились литературные эпитафии – стихотворные и прозаические [2].

Что касается томских кладбищ, то здесь на надгробных памятниках тоже писали эпитафии. В силу того что старые кладбища были уничтожены, сохранились лишь те надгробные надписи, которые были зафиксированы очевидцами. Некоторые надписи, скопированные на Вознесенском кладбище, были опубликованы в 1895 г. в томской газете «Сибирский вестник», а позже переизданы в книге «Томский некрополь. Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. 1827–1939» (Томск, 2001). Несколько эпитафий было переписано с памятников на кладбище томского женского Иоанно-Предтеченского монастыря в начале XX в. Чудом сохранившиеся в архиве, они были опубликованы Д.Н. Шиловым в 2010 г. Множество эпитафий было зафиксировано на памятниках Южного кладбища в Томске, описание которого проводили студенты и выпускники кафедры музеологии, культурного и природного наследия Института искусств и культуры ТГУ в 2008–2012 гг. Материалы этого обследования, частично изданные, частью находящиеся в предпечатной подготовке в издательстве, привлекаются в данной статье.

Множество дошедших до наших дней томских эпитафий представляют собой первый тип эпитафии, т.е. собственно надгробную надпись, сообщающую имя, даты рождения и смерти погребенных. При этом на памятниках на кладбище женского монастыря биографические данные были искусно соединены со сведениями о деятельности усопших, с молитвенным обращением. Так, на памятнике основательницы монастыря Е.И. Михеевой была сделана следующая надпись: «Здесь погребена основательница и первая игуменья томского Иоанно-Предтеченского женского монастыря Евпраксия. В мире она была купеческая жена Екатерина Ивановна Михеева, урожденная Бессонова. Скончалась она 23 августа 1877 года 76-ти лет от роду. Обитель построена ею на собственный счет. Упокой, Гос-

поди, душу ее во царствии Твоем». А на памятнике другой игуменьи было написано: «Игуменья Серафима. Скончалась 10 мая 1898 г. от рождения 67 лет. Управляла монастырем 20½ лет. От сердечно любивших ее сестер монастыря» [3. С. 20].

Некоторые эпитафии на монастырском кладбище были сродни послужному списку: «На сем месте погребено тело Василия Александрова Хаова, скончавшегося 26 июня 1865 года на 55 году от рождения. 1827 года, января 2 дня, посвящен в стихарь, 1829 г., марта 23 дня, рукоположен во дьякона, 1834 г., 25 декабря, Агапитом, епископом Томским, произведен в протодьякона, в каковой должности находился до 6 января 1855 г. В это число епископом Парфением рукоположен во священника, в таковой должности пробыл по день смерти. Господи, прими дух усопшего раба Твоего с миром. Помолись, отец наш, о детях твоих» [3. С. 20–21].

Наряду с указанием занятий нередко сообщалось о сословном звании, наградах и других прижизненных достижениях погребенных. Например, надпись на памятнике Я.И. Петрова сообщала: «На сем месте погребено тело строителя монастырской Иннокентьевской церкви, потомственного почетного гражданина и разных орденов кавалера Якова Ивановича Петрова...». В отдельных случаях описывались события жизни и церемония погребения: «Здесь покоится тело рабы Божьей Марии, жены потомственного почетного гражданина и разных орденов кавалера Якова Ивановича Петрова, урожденной города Кузнецка дочери купца Иоанна Ломшакова, жившей в супружестве 31 год 4 месяца и 12 дней. Верую Господу, имущему воскресити мя. Почившая родилась 25 марта 1815 года, скончалась 25 же марта 1881 года в час пополудни, с христианским напутствованием св. тайнами, тихо, мирно. Надежда моя: молитва святой церкви. Усопшая была благотворительницею св. храмов Божьих и благотворительницею нуждающихся сирот» [3. С. 20].

Относительно Вознесенского кладбища в Томске сохранились только те эпитафии, которые показались «любопытными» одному из авторов газеты «Сибирский вестник», переписаны им и опубликованы в 1895 г. По публикации известно, что на большом каменном кресте в левом углу кладбища было написано: «Под камнем сим лежит милое и незабвенное тело молодой жены купеческого сына П-ой, умершей во цвете лет и не оставившей супругу своему ни одного ребенка на память». Далее следовали стихи:

«Иных уж нет, а те далеке –
Как Пушкин, кажется, сказал...
Так и ты ушла от нас далеко
Тебя не видит мое око...
Но видит Бог, как я любил
И тебе по сей час не изменил!
Тебе дал клятву не жениться –
И, конечно, не женюсь...».

И эта довольно длинная эпитафия завершалась словами: «Сии стихи сочинил я сам, стоя на краю твоей могилы в напрасной горести моей» [4. 11 апр.].

На Вознесенском кладбище встречались и «полемиические» надписи: «Мир праху твоему, незабвенная моя, купеческая жена Мария Потаповна! Спи мирно и не забывай меня в твоём радостном и сладком сне до моего смертного часа, когда принесут тебе мой хладный и бездыханный труп. А впрочем, до свиданья на страшном суде. Там нас рассудят, кто из нас прав и кто виноват. А рано ты мне, мой друг, изменила и в могилу изменила...» [4. 11 апр.].

И все же большей частью в вознесенских эпитафиях сквозили горе, страдания от разлуки с ушедшими, а также и надежда на будущую встречу в ином мире:

«Незабвенный друг сердечный,
Разлучились мы с тобой,
Скоро смерть тебя скосила
Острой гибельной косой,
И навек нас разлучила.
Я кроплю тебя слезами
Вместе с нашими детьми
И не зрю тебя очами.
Боже! Скорби сей внемли!
Спи здесь до пробужденья,
Когда будет трубный глас
Когда по Божьему велению
Ангел всех разбудит нас» [5. С. 18].

Традиция писать эпитафии сохранилась и в XX в. На памятниках Южного кладбища в Томске, которое было открыто в 1939 г. и действовало до 1962–1963 гг., встречается немало надписей, начинающихся словами «Здесь покоится тело...», но изредка можно увидеть слова «Здесь покоится прах раба божьего», как, например, на могиле И.М. Оначенко (1883–1958) [6. С. 34]. Зафиксированы надгробные надписи и на немецком языке: «Hier ruht in Frieden» или «Hier Ruht in Gott». На татарском участке Южного кладбища на памятниках Г.Г. Гизатулину и Г. Файзулиной и др. сделаны надписи на арабском и русском языках. А на обратной стороне памятника томскому врачу Н.Я. Иоффе (07.11.1894 – 14.08.1951), погребенному на восточной стороне Южного кладбища, сохранилась надпись на иврите. Перевод надписи, выполненный Д.М. Кижнером, гласит: «Здесь лежит сын Зеева Вольфа. Умер 7 числа месяца элул. Похоронен 9 элула». По сведениям журналиста В.Н. Фёфелова, скопировавшего эту надпись, обелиск из черного мрамора был перевезен на могилу Н.Я. Иоффе со старого еврейского кладбища, располагавшегося рядом с православным Вознесенским на нынешней ул. Пушкина [7].

Эпитафии на Южном кладбище содержат информацию об умерших, она нанесена на именные таблички на памятниках либо же непосредственно на деревян-

ные кресты или металлические пирамидки. В этом случае сохранность их гораздо хуже, чем выгравированных или написанных на именных металлических или фарфоровых табличках. В большинстве случаев на памятниках указаны имя, отчество и фамилия покойного, иногда только инициалы или имя и фамилия и даты жизни, но встречаются и отметки о месяце, дне и даже часе ухода из жизни. Не часто, но встречаются сообщения о занятиях погребенных при жизни, их должности, ученом или каком-то почетном звании. Иногда есть сведения о причине смерти, трагических обстоятельствах ухода из жизни. Нередко после этих «справочных» сведений есть слова-обращения от родственников к погребенному. Так, на памятнике Владимиру Дмитриевичу Кузнецову (1887–1963) указано, что он действительный член АН СССР, заслуженный деятель науки, Герой Социалистического Труда, и эти слова завершаются кратким «От жены и детей». Антонине Ивановне Заметчинской-Скобелевой (1885–1956) посвящена надпись «Участница революции 1905 г., большевичка, политкаторжанка. Кавалер ордена Трудового Красного Знамени». На именной табличке Трофима Тихоновича Теревца (1903 – 22.10.1959) написано: «Садовод-любитель. Погиб от несчастного случая. Спи спокойно, дорогой и любящий муж». О Таисии Федоровне Головой (22.10.1909 – 25.11.1953) сообщается, что она была доцентом, кандидатом геолого-минералогических наук, директором геологической службы III ранга, дважды награждена правительством за трудовую доблесть, и эти сугубо деловые сведения завершаются словами «Спи, дорогая дочка, вечным сном покоя. Память о тебе сохранится в сердцах многих» [6. С. 11, 12, 14].

В глубине Южного кладбища на высокой узкой пирамидке значится: «Здесь покоятся трагически погибшие при переправе через реку Томь 26 мая 1960 Жаков Иван Степанович (10.04.1928), сын Владимир (1954), сын Борис (1952)». На металлическом памятнике Цой Сунхи (02.12.1929 – 19.07.1948) с трудом можно разобрать такую надпись: «Спи спокойно, дорогая. Твое дело будет сделано нами в строительстве новой Кореи. От студентов-корейцев, уезжая из Томска, 6.X.1949».

На Южном кладбище немало могил, в которых похоронены участники войн и боевых сражений. На одной из них так и сообщается: «Пташник Анатолий Михайлович (21.12.1896 – 15.04.1948). Солдат трех войн» [6. С. 19]. Именная табличка на погребении Ивана Игнатьевича Пономарева содержит сведения о том, что он ветеран Великой Отечественной войны, боец 79-й гвардейской дивизии.

На воинском участке у центрального входа на кладбище расположены захоронения фронтовиков, находившихся на излечении в томских госпиталях и умерших от ран в годы Великой Отечественной войны. На стандартизированных стелах сообщаются имя, отчество и фамилия, воинское звание погребенных. Списком даются фамилии на братских могилах. На одной из них выбито такое сообщение: «Курсанты 1-ТАУ, погибшие 21.02.1944 г.», и приведены 20 фамилий с инициалами. На двух недавних захоронениях дана более подробная информация: «В память о тех,

чьих могилы неизвестны. Аксенов Павел Николаевич. 1917–1943. Найден 07.01.2007 г. в Смоленской области. Перезахоронен 09.10.2007 г.». На другой плите можно прочесть: «Красноармеец Бажуков Николай Александрович. Пропал без вести 18.08.1942 г. Найден 07.07.2011 г. в Калужской области. Перезахоронен 03.05.2012 г.».

На многих надмогильных памятниках на Южном кладбище наряду с указанием фамилии и имени присутствуют надписи: «Любим, помним, скорбим», «Мир праху твоему», и самой распространенной является надпись «Вечная память». Но и среди усредненных обращений и прощальных слов от оставшихся в живых родных и близких встречаются надписи, полные искренних чувств и горестных эмоций. Вот один из примеров: когда в мае 1946 г. хоронили Юрия Ульяновича Дядюру, на именной табличке написали: «Талантливый художник. Спи, сынок, безмерно горячо любимый, никем незаменимый и незабвенный. Мама». На детской могиле в южной части кладбища написано: «Газукина Танечка. 24.03.1956 – 20.03.1961. Спи, наша детка, спокойным сном». Памяти Аксины Васильевны Крестининой (1898–1952) посвящены такие слова: «Нет человека дороже и ближе. Никто не заменит нам мать, к какому бы возрасту мы не относились. Мы с благодарностью будем ее вспоминать».

Очень необычная эпитафия сохранилась на памятнике Андрею Станько (10.01.1921 – 21.04.1940), расположенном на западной стороне кладбища: «Жертвой судьбы в цветущие годы непознанного и не прожившего человечества в защиту родины на Русско-финляндском фронте в 1940 г. ты жертвою пал. Боль сердца с печалью, а память родным осталась навеки, наш милый Адик, родителям твоим. Так спи же спокойно, Адик наш милый. Живешь ты всегда в наших сердцах, пока не настанет минута и пульс перестанет работать в наших грудях. Папа, мама и сестра». А на оборотной стороне памятника прибавлено: «На вечную память, наш милый Адик. Памятник ставим тебе, просим скромный подарок, наш добрый Адик, прими ты себе. Папа, мама и сестра».

Встречаются на Южном кладбище и эпитафии в стихах, проникнутые горечью утраты, чувством любви к ушедшим. На памятнике Антонины Никитичны Азбукиной (1877–1952) выбиты строки:

«Так здесь-то суждено нам было
Сказать последнее прости,
Прости всему, чем сердце жило
В твоей измученной груди!».

Памяти Марии Петровны Вершининой (23.11.1873–15.10.1956), погребенной рядом со своим знаменитым мужем, академиком АМН СССР Н.В. Вершининым, посвящено четверостишие:

«Одним цветком
Земля беднее стала,
Одной звездой
Богаче стали небеса».

На памятнике Анатолия Радзивилова (1933–1950) написано:

«Когда осенью листья желтели,
Вдруг погасла и жизнь твоя,
Словно солнце на небе померкло,
Всюду стало темно для меня. Мама».

Известно, что академик Д.С. Лихачев, который не раз обращался к теме культурного наследия, культурных ценностей, относил к ним не только памятники искусства, не только материальные памятники, но и «добрые обычаи, представления о добром и красивом, традиции гостеприимства, приветливости, умение ощутить в другом свое, доброе», считал, что своеобразными памятниками являются и народная песня, и творение поэта [8. С. 5; 9. С. 1]. Современный исследователь Ю.А. Веденин добавлял, что к сфере культурного наследия нужно относить не только памятники природы, культуры и истории, но и памятники живой традиционной культуры, в частности образцы фольклора, обрядов [10. С. 235–236]. Все то, что в современной музееведческой литературе и документах ЮНЕСКО определяется как *intangible heritage*, неосоздаемое наследие [11, 12]. К неосоздаемому наследию относятся и эпитафии, кладбищенские надписи, которые хранят память о многих людях, живших в Томске в XIX–XX вв., содержат информацию об их жизни и деятельности. Одновременно эпитафии позволяют реанимировать настроения, эмоции, чувства горожан, заметить перемены в их отношениях к Богу, загробному миру. На некоторых кладбищенских памятниках – образцы народной поэзии, простодушной и трогательной. Все это вместе взятое позволяет говорить, что эпитафии – редкий памятник культурного наследия, нуждающийся в сохранении, изучении, публикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Эпитафия* // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 30. С. 221.
2. *Московский некрополь как пространство материальной культуры*: интервью, данное С.Ю. Шокаревым московскому радио «ФинамFM»: URL: <http://mosritual.ru/glavnoe-menju/press-sluzba-o-nas/moskovskij-nekropol-kak...> (дата обращения: 12.04.2012).
3. *Томский некрополь* (по документам фонда великого князя Николая Михайловича в РГИА) / сост. Д.Н. Шилов. СПб., 2010. 61 с.
4. *Сибирский вестник*. Томск, 1895.
5. *Томский некрополь*. Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. 1827–1939 / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 328 с.
6. *Томский некрополь*. Южное кладбище. Вып. 1: Восточная сторона / науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 78 с.
7. *Феделов В.* Загадка чертовой поляны. URL: <http://news.vtomske.ru/details/55402.html> (дата обращения: 22.10.2012).
8. *Лихачев Д.С.* Земля родная. М.: Просвещение, 1983. 256 с.
9. *Лихачев Д.С.* Память преодолевает время // Наше наследие: общественно-политический и научно-популярный иллюстрированный журнал Советского фонда культуры и Госкомиздата СССР. М.: Искусство, 1988. № 1. С. 1–4.
10. *Веденин Ю.А.* Роль музеев в сохранении культурного и природного наследия в России // Источниковедение и краеведение в культуре России: сб. к 50-летию служения Сигурда Отговича Шмидта историко-архивному институту. М., 2000. С. 235–240.
11. *The Role of International Council of Museums for the Safeguarding of Intangible Heritage*. URL: www.unesco.org/culture/ich/doc/src/01367-EN.doc http://icom.museum/intangible_heritage.html (дата обращения: 18.10.2010).
12. *Intangible Heritage*. URL: <http://www.dpcd.vic.gov.au/heritage/heritage-places-and-objects/intangible-heritage> (дата обращения: 09.05.2013).

Статья представлена научной редакцией «История» 29 июня 2013 г.